

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сыманюк Э.Э., Печеркина А.А., Борисов Г.И. Кризис утраты профессии учителя: анализ теоретических исследований // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Symanyuk E.Eh., Pecherkina A.A., Borisov G.I. (2020). The profession loss crisis of teacher: analysis of theoretical studies. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN520.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00790 «Преодоление кризиса утраты профессиональной деятельности у педагогов в период поздней зрелости»

УДК 159.9

Сыманюк Эльвира Эвальдовна

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Заведующий кафедрой «Общей и социальной психологии»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7591-7230>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=183328

Печеркина Анна Александровна

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Зав. кафедрой «Педагогики и психологии образования», директор департамента психологии
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: 79apa@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2261-2505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=408120

Борисов Георгий Игоревич

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия
Старший преподаватель кафедры «Общей и социальной психологии»
E-mail: georgy.borisov@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3713-3005>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=831561

**Кризис утраты профессии
учителя: анализ теоретических исследований**

Аннотация. Статья посвящена теоретическому изучению кризиса утраты профессии учителя, что в современных условиях приобретает особую актуальность, особенно для учителя достигшего поздней зрелости. Целью исследования является теоретический анализ содержания кризиса утраты профессии учителем и определение психологических особенностей его переживания. В качестве отечественных концепций кризиса утраты профессии рассмотрены подходы Н.С. Гилевой, Э.Ф. Зеера и Э.Э. Сыманюк, Н.С. Пряжникова, Е.И. Ильина, А.В. Рыбинской, М.А. Беньдюкова. Данный анализ показал отсутствие единого подхода к определению содержания кризиса утраты профессии, его возрастных пределов, способов

переживания. В качестве зарубежных концепции кризиса утраты профессии рассмотрены исследования Р. Bordia, М.К. De Vries, Н. Van Solinge и К. Henkens и ряд других. В зарубежных исследованиях кризис утраты профессии сопровождается выходом на пенсию, но сам кризис не несет сильных психологических последствий, что связано с социо-экономическими факторами. В качестве психологических изменений, которые сопровождают кризис утраты профессии представлены психофизиологические изменения, затрудняющие освоение новых компетенции и реализацию приобретенных; изменение «Я»-концепции; изменение удовлетворённости жизнью; тревожность; утрата контроля над собственными решениями; ухудшение психологического здоровья. Для учителя в данный период становится важным нахождение новых жизненных мотивов для создания перспективы и дальнейшей организации жизни, выстраивания новой системы отношений. Нахождение этих мотивов может быть связано с созданием контактов, которые способны качественно удовлетворять потребность в общении и включении в социально значимую деятельность.

Ключевые слова: профессиональное развитие; кризисы профессионального развития; кризис утраты профессии; учитель; изменения; жизненные мотивы; выход на пенсию

Введение

Современная ситуация в российском образовании требует от современного учителя пересмотра своей профессиональной деятельности, и прежде всего, в части используемых методик, технологий, форм обучения. Востребованными становятся компетенции в сфере цифровых технологий, психологии восприятия в цифровой среде, навыки работы в онлайн-формате, что предполагает постоянное самообучение и профессиональное саморазвитие. Наиболее уязвимыми в этой ситуации становятся учителя в возрасте поздней зрелости.

Поздняя зрелость характеризуется рядом изменений, обусловленных особенностями возрастного развития. Так, наблюдается ухудшение работы психических функций, связанных с физиологическим состоянием, что затрудняет усвоение новых знаний и навыков. Вместе с тем, сохранным остается уже приобретённое к этому периоду. Также наблюдаются изменения в мотивационной сфере, которая может как сужаться до стремления к сохранению индивида, так и становиться основанием к самореализации. Кроме того, для поздней зрелости характерно принятие новой возрастной идентичности, нахождение новых жизненных смыслов.

Наряду с этим, в поздней зрелости происходит завершение профессиональной карьеры, что может привести к потере смысла выполняемой работы, к потере чувства нового, растерянности и осознанию необходимости оценки себя, снижению удовлетворенности профессией и профессиональной мотивации, что соответствует признакам кризиса профессионального развития.

Кризисы профессионального развития нельзя игнорировать, не замечать, так как они могут негативно повлиять на продуктивность деятельности и личностные качества человека.

Так, по данным М. Nutri, М. Lindeman профессиональный кризис является следствием перегрузки работой, межличностных проблем и фрустрации на работе, организационных изменений, угрозы потери работы и/или семейных забот. Наибольшие показатели кризиса показала группа женщин, страдающих от межличностных проблем и разочарований на работе [1]. Среди причин возникновения профессионального кризиса исследователи называют карьерное плато. В исследовании выделялись два вида плато – иерархическое плато и плато содержания работы. Результаты показывают, что карьерное плато отрицательно связано с приверженностью работе и возможностью трудоустройства. Стремление к карьере частично

опосредовало отрицательную связь иерархического плато и плато содержания работы с возможностью трудоустройства [2].

Следует отметить, что предпенсионный период для многих работников приобретает острый характер и характеризуется нарастающим кризисом утраты профессии.

О. Robinson и А. Stell выделяют 4 области кризиса поздней жизни: жизненные события и отношения, самость и идентичность, мотивацию и цели, познание и эмоции. Они описали процесс протекания кризиса следующим образом: множественные стрессовые жизненные события приводят к потерям, что создаёт обобщённую трудность для ресурсов совладания, борьбу за идентичность, большую осведомленность о смерти, пересмотр целей деятельности и ролей таким образом, чтобы они касались вовлеченности, преемственности или освобождения [3].

В другом исследовании пожилой возраст рассматривается как кризис, возникающий из порождаемых возрастом уязвимостей, которые выступают как детерминанты стресса, что подрывает чувство безопасности и приводит к активизации системы привязанностей, которая состоит из стилей привязанностей и стратегии эмоциональной регуляции. Для восстановления чувства безопасности пожилые люди обращались к своим фигурам привязанности [4].

Большую роль при возникновении профессионального кризиса играют особенности профессиональной деятельности. Острота протекания кризиса зависит от характера трудовой деятельности (например, работники физического труда переживают его легче). Учитывая, что педагогическая деятельность для многих становится не только профессией, но и образом жизни, то учителя переживают его более остро. Соответственно, и уход из профессии зачастую ими оттягивается на долгий период.

Г.С. Чеснокова в качестве признака возникновения кризиса профессионального развития учителя рассматривает нарастание трудностей. Для успешности его разрешения учитель должен обладать определённой профессиональной готовностью, способностью к системному реагированию, рефлексией профессионального опыта [5].

Соответственно, с возрастом способность к разрешению трудностей, снижается. И особенно остро это начинает проявляться в связи с достижением пенсионного возраста, сопровождаемый кризисом утраты профессии, который в своей основе содержит противоречие между желанием и нежеланием продолжать профессиональную деятельность.

Теоретическое исследование кризиса утраты профессии позволит выявить базовые принципы необходимые для разработки технологий преодоления данного кризиса. технологии будут представлены в виде методов, направленных на психологическое содействие переживания кризиса и его коррекцию, профилактику возникновения, а также развивающие методы профессионального образования. Полученные технологии в последствии могут применяться психологическими службами организации, а также руководителями для оптимизации трудового процесса.

Целью данной статьи является теоретический анализ содержания кризиса утраты профессии учителем и определение психологических особенностей его переживания.

Исходя из целей задачами исследования является:

1. анализ подходов и концепций кризиса утраты профессиональной деятельности в отечественной и зарубежной психологии;
2. определение психологических изменений, сопровождающих кризис утраты профессиональной деятельности.

Подходы к определению кризиса утраты профессии в отечественной психологии

Кризис утраты профессии в отечественной психологии рассматривается с разных позиций.

Так, Н.С. Гилева выход на пенсию определяет как кризисный период развития, в который необходимо решить важные для себя задачи: выстраивание и структурирование своего времени; реализация новых социальных ролей; нахождение новых сфер реализации активности. Предиктором успешного разрешения является принятие собственной старости и активный способ приспособления к новой ситуации. Опираясь на работы В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева, автор акцентирует внимание на важности осознания деятельности по завершению того, что может быть уже завершено, оценивать рамки возможного и понимать несовершенство себя и окружающего мира. Из этого формируется главная задача старости – реализация того, что раньше не могло быть реализовано [6].

Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк рассматривают кризис утраты профессии как нормативный кризис профессионального развития личности, т. е. это непродолжительный по времени период кардинальной перестройки профессионального сознания и деятельности, который сопровождается изменением вектора профессионального развития. Кризис утраты профессии является последним нормативным кризисом профессионального развития и обусловлен завершением профессиональной биографии по достижении определённого возраста, и уходом на пенсию [7].

По мнению авторов, данный кризис происходит в период 55–60 лет. Предпенсионный период для многих работников приобретает кризисный характер, что связано с необходимостью освоения новой социальной роли и норм поведения, созданию планов на будущее. Уход на пенсию неизбежно сопровождается сужением социально-профессионального поля и уменьшением количества контактов, потерей материальных средств.

Детерминантами данного кризиса являются: психофизиологические возрастные трансформации и ухудшение состояния здоровья, профессиональные деформации, сужение социально профессионального поля.

Н.Е. Пряжников, характеризуя кризис утраты профессии, связывает его с угасанием профессиональной деятельности. Данный кризис характеризуется ожиданием выхода на пенсию и принятием новой социальной роли, сужением социально-профессионального поля, снижением работоспособности и ухудшением состояния здоровья. В качестве способов разрешения данного кризиса рассматриваются такие, как постепенный перенос активности человека на другие виды непрофессиональной деятельности, подготовка к жизни на пенсии [8].

Е.А. Ильин рассматривает процесс выхода на пенсию как период осознания наступления последнего жизненного этапа, который связан со старением, ухудшением здоровья, снижением жизнедеятельности. Это приводит к рассуждению о смерти, что вызывает ухудшение психологического состояния. В данном процессе профессиональная деятельность рассматривается как сфера жизнедеятельности, которая перекрывает собой многие жизненные противоречия и проблемы. Утрата профессии в данном случае рассматривается как явление, которое может нанести серьезный урон психологическому благополучию человека [9].

А.В. Рыбинская процесс выхода на пенсию рассматривает как один из факторов кризиса пожилого возраста. По мнению автора, если в процессе выхода на пенсию человек способен принять состояние своего здоровья, изменение социального положения и внешнего вида, то кризис будет протекать легче, чем у человека, который не хочет отпускать прошлое и принимать настоящее [10].

Иная точка зрения встречается в работах М.А. Бендюкова, который рассматривает кризис утраты профессиональной деятельности как один из кризисов занятости, который не связан с выходом на пенсию. Автор рассматривает этот кризис как ненормативный, возникающий при исчезновении профессии под влиянием различного вида инновации или при территориальном исчезновении профессии. По мнению автора, данный кризис не связан с явственным ходом профессионализации, а вызван непредвиденными событиями [11].

Таким образом, в отечественной психологии сегодня отсутствует единство относительно понимания сущности кризиса утраты профессии, его возрастных границ и психологических особенностей переживания.

Зарубежные походы к рассмотрению кризиса утраты профессии

Изначально в зарубежной литературе кризис выхода на пенсию рассматривают как миф, поскольку было обнаружено что психически, физиологически и социально люди остаются благополучны. Однако, есть факторы, которые не позволяют полностью принять данную позицию. К ним относят состояние здоровья, социоэкономический статус и структуру личности [12].

В дальнейшем появились работы, в которых кризис утраты профессии рассматривается с позиции изменения идентичности человека. Так, в исследовании Р. Bordia и коллег выход на пенсию рассматривается как длительный процесс адаптации, который также включает изменение ролевой идентичности. Авторы изучали как пенсионеры справляются со сменой ролей, как ролевая идентичность до выхода на пенсию влияет на переход. Результаты исследования показали, что предпенсионные идентичности способствуют субъектному совладанию, когда люди сбрасывают старые идентичности и принимают новые, но также создают инерцию и продлевают переходный период [13].

Другое исследование по данной тематике показывает, что выход на пенсию имеет как плюсы (свободное время), так и минусы (ухудшение материального положения, изменение социального статуса), но в целом позволяет сохранять благополучие. Факторами успешности процесса выхода на пенсию рассматривают состояние здоровья, социальные сети, оптимистичную перспективу [14]. Кроме того, кризис выхода на пенсию переживается более легко, если человек не имеет сильной идентификации с профессией и профессия не является для человека самоцелью [15].

В работе М.К. De Vries анализируется синдром выхода на пенсию. Исследуя трудности, с которыми сталкиваются многие сотрудники в конце успешной карьеры, автор выделяет ряд барьеров, тормозящих процесс выхода: финансовые, социальные и психологические. Физические и психологические последствия старения рассматриваются в контексте выхода на пенсию. Особое внимание уделяется изучению переживания пустоты, которое целеустремленные сотрудники часто испытывают после выхода на пенсию [16].

Исследование Н. Van Solinge и К. Henkens показывает многомерность процесса выхода на пенсию. Исследователи пришли к выводу, что проблемы адаптации возникают из-за предварительной тревожности по поводу социальных последствий выхода на пенсию и из-за отсутствия контроля над принятием решения. Удовлетворение от выхода на пенсию, в первую очередь, связано с доступом индивида к материальным средствам, хорошим состоянием здоровья и семейными отношениями. Выход на пенсию оказался связан с двумя проблемами в области развития: адаптацией к утрате трудовой роли и социальных связей в сфере труда, а также развитием приемлемого образа жизни после выхода на пенсию [17].

Таким образом, в зарубежной психологии кризис утраты профессии сопровождается выходом на пенсию, но не имеет тяжелых психологических последствий, что обусловлено финансовыми и социальными условиями пенсионного обеспечения в развитых зарубежных странах. Основной исследовательский интерес связан с изучением влияния данного факта на личность пожилого человека. Пристального внимания к рассмотрению данного кризиса к конкретной профессиональной группе – учителю, не выделяется.

Психологические изменения, сопровождающие процесс переживания кризиса утраты профессии учителя

Кризис утраты профессии неизбежно связан с необходимостью освоения новой социальной роли и норм поведения. Соответственно, это приводит и к определенным психологическим изменениям.

Прежде всего рассмотрим изменения когнитивной сферы в предпенсионном возрасте. Как известно, наивысшей точкой развития когнитивных функций является возрастной период между 20–30 годами, по завершению которого происходит постепенное снижение мощности когнитивных систем.

Следует отметить, что снижение работоспособности разных когнитивных функций происходит неравномерно и есть возможность компенсации индивидуально выработанными и культурно обусловленными методами. Когнитивные изменения в зрелом возрасте осознаются, но не оказывают заметного негативного влияния на функционирование человека. Однако с возрастом интенсивность изменений возрастает, особенно после 60 лет. В данном периоде становятся заметны нарушения эпизодической, проспективной, рабочей памяти, селективного внимания, снижение скорости переработки информации, когнитивного контроля и другие изменения, которые не могут быть компенсированы известными человеку способами, что приводит к ухудшению как предметного так социального взаимодействия [18].

В педагогической деятельности это приводит к снижению объемов восприятия, рассеянности внимания, возможному возрастанию педагогических ошибок в связи со сложностью оказания внимания ко всем находящимся в классе ученикам.

Кроме того, существуют психологические факторы, которые снижают функциональность познавательных процессов. Известно влияние тревожных нарушений на когнитивное функционирование у людей старше 55 лет. Стресс является состоянием, оказывающим негативное влияние на когнитивное функционирование при старении. Острый и хронический стресс оказывает негативное влияние на способность к обучению и функционированию памяти.

В деятельности учителя стресс становится постоянным спутником, т. к. переход на массовое онлайн-обучение в условиях карантина и вынужденной самоизоляции привело к развитию целого ряда усугубляющих стрессовые ситуации факторов, таких как потеря связи сети Интернет во время урока, необходимость освоения различных и порой многочисленных информационных и обучающих платформ, проведение урока перед «пустым» экраном и т. д.

В популяционном исследовании N.T. Aggarwal, в котором проводилось наблюдение за людьми в возрасте старше 65 лет в течение 7 лет, анализировались ключевые факторы образа жизни, различные заболевания и психосоциальные факторы, связанные со стрессом и когнитивным функционированием. Результаты показали, что высокий уровень стресса влиял на снижение когнитивных функций [19].

Рассмотрим изменения личности, сопровождающие кризис утраты профессии. Так, Н.Ю. Марчук в своем исследовании образа «Я» человека позднего возраста, уделяет внимание

кризису выхода на пенсию. Автор выявил, что такие факторы как прекращение профессиональной деятельности, ухудшение материального положения и проблема самоидентичности не имели значимого влияния на «Я» пенсионера. Кроме того, автор рассматривает раннепенсионный период как время переживания кризиса выхода на пенсию, который может усугубляться из-за неразрешённости кризиса генеративности.

Однако исследование Н.Ю. Марчук показало, что большинство разрешают кризис генеративности: потребность в созидании у мужчин характеризуется профессиональной идентичностью, супружескими отношениями, а у женщин – в сфере семьи и так же супружескими отношениями. Послепенсионный период характеризуется снижением уверенности в себе, беспокойством о состоянии здоровья, снижением самоуважения и аутосимпатии. Данные характеристики образа «Я» отражают кризис состоятельности. Эффективное разрешение данного кризиса характерно не для всех, что находит отражение в показателях самоуважения и самопринятия, ожидаемого отношения от окружающих. Выраженность данных характеристик в образе «Я» отражает формирование самоуважения и конструктивный характер разрешения кризиса, что свойственно примерно для половины людей данного возраста [20].

Другое исследование так же рассматривает кризис выхода на пенсию через призму «Я». В данном случае – «Образ-Я». Выход на пенсию влияет на «Образ-Я», происходит изменение социальных ролей и круга общения. Человек пожилого возраста сравнивает себя с самим собой в более ранние возрастные периоды (молодости, середине жизни), что приводит к снижению эмоционального состояния и физической активности.

Процесс сравнения реализуется двумя способами: себя с другими в настоящем времени; с самим собой как «Я-реальное» и «Я-идеальное». В данном исследовании рассматривались различия между «Я-реальным» и «Я-идеальным» у людей в возрасте 55–60 лет.

Результаты исследования показали, что большинство испытуемых удовлетворены своим «Образом-Я», что находит отражение в качестве жизни. Данные люди проявляют меньшую тревожность, они такие, какими хотят быть, жизнерадостные, позитивные, общительные, меньше вероятности впасть в депрессию выйдя на пенсию. Кроме того, большинство участников исследования не рассматривали как важную проблему «чем себя занять», что можно объяснить тем, что пожилые люди до выхода на пенсию не задумываются над тем, как будут жить и чем заниматься в свободное время.

Пожилые люди, которые имеют расхождение между «Я-реальным» и «Я-идеальным» более подвержены переживанию депрессии, и имеют заниженную самооценку. Хотя у многих в более молодом возрасте была завышена самооценка. После выхода на пенсию оказалось, что нереализованные возможности и ошибки нашли выражение в несформированности целостности личности, что проявляется в переживании безысходности и отчаяния от невозможности что-либо изменить в своей жизни. Это может проявляться в отвращении к себе самому или недовольстве окружением и обществом в целом [21].

Удовлетворенность жизненными изменениями в связи с выходом на пенсию оценивалась в исследовании M. Pinguart, I. Schindler. Установлено, что выход на пенсию не является однородным процессом, и люди, обладающие большими ресурсами, с меньшей вероятностью претерпевают изменения в удовлетворенности в связи с выходом на пенсию. Среди факторов влияния на удовлетворенность, отмечают: возраст выхода на пенсию, пол, социально-экономическое положение, семейное положение, состояние здоровья, безработица до выхода на пенсию и регион проживания [22].

Еще одно исследование показывает многомерность процесса выхода на пенсию. Исследователи пришли к выводу, что проблемы адаптации возникают из-за предварительной

тревожности по поводу социальных последствий выхода на пенсию и из-за отсутствия контроля над принятием решения. Удовлетворение от выхода на пенсию, в первую очередь, связано с доступом индивида к ключевым ресурсам: финансам, здоровью и семейным отношениям. Выход на пенсию оказался связан с двумя проблемами в области развития: адаптацией к утрате трудовой роли и социальных связей в сфере труда, а также развитием приемлемого образа жизни после выхода на пенсию [17].

В исследовании К. Kofi Charles выход на пенсию отрицательно коррелировал с психологическим здоровьем. Однако, обсуждая, результаты, автор оспаривает наличие причинной связи, поскольку эффект на результаты могли оказать люди с хронически низким уровнем психологического благополучия или люди, испытывающие временные потрясения [23].

Таким образом, можно утверждать, что кризис утраты профессиональной деятельности сопровождаются: психофизиологические изменения, затрудняющие освоение новых компетенции и затрудняющих реализацию освоенных; перестройка «Я»; изменение удовлетворённости жизнью; тревожность; неспособность контролировать собственные решения; ухудшение психологического здоровья.

Вместе с тем, практически нет исследований кризиса утраты профессии учителем. Педагогическая деятельность связана с большим количеством взаимодействий в течение дня, выход на пенсию лишает учителя этого и актуализирует потребность в общении и взаимодействии. Также оказывается зачастую угнетение потребности в самоуважении и самореализации, что обусловлено потерей статуса учителя. Как следствие, кризис утраты профессии учителями должен переживаться более остро и требовать психологического сопровождения этого периода.

Выводы

Итак, проведенный теоретический анализ позволил установить, что кризис утраты профессии является нормативным кризисом профессионального развития.

В отечественной психологии нет единства в понимании его сущности, детерминант и особенностей переживания. Так, ряд авторов выделяют в качестве детерминант достижение пенсионного возраста и появление угрозы завершения профессиональной деятельности, ряд авторов – изменение профессиональной среды, не связанное с выходом на пенсию.

В работах зарубежных авторов кризис утраты профессии связан с выходом на пенсию. Учитывая, что социально-экономические условия пенсионного обеспечения достаточно комфортны, этот период не имеет тяжелых психологических последствий.

Кризис утраты профессиональной деятельности сопровождается психофизиологическими изменениями, перестройкой «Я»; изменением удовлетворённости жизнью; тревожностью; неспособностью контролировать собственные решения; ухудшением психологического здоровья.

Кризис утраты профессии требует от учителя перестройки ценностно-смысловой сферы, создания нового круга общения, нахождения социально полезной деятельности. Эти процессы должны реализовываться в предпенсионном периоде для успешного разрешения кризиса.

Происходящие в данный период изменения связаны с утратой смыслообразующей деятельности и требуют от учителя нахождения новых жизненных мотивов для создания перспективы и дальнейшей организации жизни. Уменьшение большого количества социально значимых контактов приводит к необходимости выстраивания новой системы отношений,

адаптированной под сложившиеся условия. Зачастую система отношений отличается не количеством контактов, а их качественным наполнением. Социально значимая деятельность может заключаться в семье, хобби, волонтерской работе и т. п., а также и в продолжении профессиональной деятельности с целью передачи опыта.

Данные технологии будут представлены различными видами психологического содействия, профилактики и коррекции, методами профессионального образования. Преодоление кризиса утраты профессии требует активности самого человека, в связи с этим ключевой технологией является психологическое содействие, направленное на создание профессионального будущего и смысла реализации деятельности. Технологии профилактики и коррекции должны способствовать пониманию происходящих изменений и формированию системы отношений. Профессиональное образование направлено на формирование компетенций, которые позволяли бы продлить профессиональную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hutri M., Lindeman M. The role of stress and negative emotions in an occupational crisis // *Journal of Career Development*. – 2002. – Vol. 29. – №. 1. – P. 19–36.
2. Lin Y., Chen A.S. Career Crisis or Career Transition? Career plateau and Perceived Employability // *Academy of Management Proceedings*. – Briarcliff Manor: Academy of Management, 2017. – Vol. 2017. – P. 14978. DOI: <https://doi.org/10.5465/AMBPP.2017.14978abstract>.
3. Robinson O.C., Stell A.J. Later-life crisis: Towards a holistic model // *Journal of Adult Development*. – 2015. – Vol. 22. – №. 1. – P. 38–49.
4. Freitas M., Rahioui H. Late-life attachment // *Gériatrie et Psychologie Neuropsychiatrie du Vieillessement*. – 2017. – Vol. 15. – №. 1. – P. 56–64.
5. Чеснокова Г.С. Системный подход в профилактике кризисов профессионального развития учителя // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2012. – Т. 18. – №. 2. – С. 41–44.
6. Гилева Н.С. Гендерные различия переживания жизненного кризиса в пожилом возрасте // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. – 2017. – №. 2 (28). – С. 93–98.
7. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Эмоциональный компонент в профессиональном становлении педагога // *Мир психологии*. – 2002. – № 4 (32). – С. 194–203.
8. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. – Москва: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та, 2004. – С. 319.
9. Ильин Е.П. Психология зрелости. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 542 с.
10. Рыбинская А.В. Психологические характеристики кризиса пожилого возраста // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2013. – №. 7 (123). – С. 128–132.

11. Бендюков М.А. Кризисы профессионального развития личности, обусловленные негарантированностью трудовой занятости [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bendjukov_.html (Дата обращения: 17.09.2020).
12. MacBride A. Retirement as a life crisis: Myth or reality? A review // Canadian Psychiatric Association Journal. – 1976. – Vol. 21. – №. 8. – P. 547–556.
13. Bordia P., Read S., Bordia S. Retiring: Role identity processes in retirement transition // Journal of Organizational Behavior. – 2020. – Vol. 41. – №. 5. – P. 445–460.
14. Mayring P. Pensionierung als Krise oder Glücksgewinn? – Ergebnisse aus einer quantitativ-qualitativen Längsschnittuntersuchung // Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie. – 2000. – Vol. 33. – №. 2. – P. 124–133.
15. Halloran D.F. The retirement identity crisis- and how to beat it // Personnel Journal. – 1985. – Vol. 64. – № 5. – P. 38–40.
16. De Vries M.K. The Retirement Syndrome: The Psychology of Letting Go // European Management Journal. – 2003. – Vol. 21. – №. 6. – P. 707–716.
17. Va Van Solinge H., Henkens K. Adjustment to and satisfaction with retirement: Two of a kind? // Psychology and aging. – 2008. – Vol. 23. – Is. 2. – P. 422–434.
18. Величковский Б.Б. Возможности когнитивной тренировки как метода коррекции возрастных нарушений когнитивного контроля // Экспериментальная психология. – 2009. – Т. 2. – №. 3. – С. 78–91.
19. Табеева Г.Р. Когнитивные и некогнитивные расстройства у пациентов пожилого возраста, ассоциированные со стрессом // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2015. – Т. 7. – №. 1. – С. 87–93.
20. Марчук Н.Ю. Половозрастные особенности образа «Я» пенсионера // Национальный психологический журнал. – 2017. – №. 2 (26). – С. 116–123.
21. Селиверстова Н.С. Развитие личности в период старения // Научное старение. – 2014. – №. 11–2. – С. 77–80.
22. Pinquart M., Schindler I. Changes of life satisfaction in the transition to retirement: a latent-class approach // Psychology and aging. – 2007. – Vol. 22. – №. 3. – P. 442–455.
23. Charles K.K. Is retirement depressing? Labor force inactivity and psychological well-being in later life // Research in Labor Economics. – 2004. – Vol. 23. – P. 269–299.

Symanyuk Elvira Ehval'dovna

Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7591-7230>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=183328

Pecherkina Anna Aleksandrovna

Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: 79apa@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2261-2505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=408120

Borisov Georgy Igorevich

Ural federal university named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: georgy.borisov@urfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3713-3005>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=183328

The profession loss crisis of teacher: analysis of theoretical studies

Abstract. The article is devoted to the theoretical study of the profession loss crisis of teacher, which in modern conditions is of particular relevance, especially for a teacher who has reached a late adulthood. The purpose of the research is to theoretically comprehend the content of the profession loss crisis by a teacher and to determine the psychological characteristics of his experience. Considered the following domestic concepts of the profession loss crisis this is N.S. Gileva, E.F. Zeer and E.E. Symaniuk, N.S. Pryazhnikova, E.I. Ilyina, A.V. Rybinskaya, M.A. Bendyukov. This analysis showed the absence of a unified approach to determining the content of the profession loss crisis, its age limits, and ways of experiencing. The studies of P. Bordia, M.K. De Vries, H. Van Solinge and K. Henkens and a number of others are considered as foreign concepts of the profession loss crisis. In foreign studies, the profession loss crisis accompanies retirement, but the crisis itself does not bear strong psychological consequences, which is associated with socio-economic factors. The psychological changes that accompany the profession loss crisis have been identified. These changes are represented by psychophysiological changes that complicate the development of new competencies and the implementation of the acquired ones; change of "I"-concept; change in life satisfaction; anxiety; loss of control over their own decisions; deterioration in psychological health. For a teacher in this period, it becomes important to find new life motives for creating prospects and further organizing life, building a new system of relationships. Finding these motives can be associated with the creation of contacts that are able to qualitatively satisfy the need for communication and inclusion in socially significant activities.

Keywords: professional development; professional development crises; profession loss crisis; teacher; changes; life motives; retirement